

М. Н. Коннова

**СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ДОМИНАНТЫ
МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА ПУТИ: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Рассматриваются когнитивная природа и языковые особенности пространственных метафор времени в диахронии; выявляется ценностный прототип метафорического образа пути в английском и русском языках.

The article focuses upon cognitive basis and lexical manifestations of the axiological aspect of the spatial time metaphors in the English and Russian languages.

Ключевые слова: время, пространство, концептуальная метафора, аксиология.

Key words: time, space, conceptual metaphor, axiology.

Пространственные метафоры как один из наиболее распространенных способов раскрытия содержания категории времени неоднократно становились предметом исследования лингвистов. Изучению особенностей использования лингвистических структур движения и местоположения при описании темпоральных понятий посвящены, в частности, работы Н.Д. Арутюновой, Е.С. Яковлевой, Т.И. Вендиной, И.В. Бариновой, М.Н. Закарян, Х. Альверсона, П. Кларка, Дж. Лакоффа, Г. Раддена, Э. Трауготт, Д. Вундерлиха, В. Иванс, У. Булла, М. Хаспелмата. Вместе с тем до сих пор недостаточно описаны когнитивная природа и языковые особенности выражения аксиологического аспекта пространственных метафор времени.

Целью настоящей статьи является изучение ценностной составляющей одного из ключевых пространственных образов времени англо-русскоязычной картин мира — концептуальной метафоры *пути*.

Концептуальные метафоры, по мысли Дж. Шаттерри-Блэка, появляются на основе общепринятой системы ценностей, на традиционных

для данного общества понятиях и правилах [21, р. 12]. Способность метафоры выражать мировидение происходит, по мнению Е.О. Опариной, из связи ее образного основания с категориями культуры — символами, стереотипами, эталонами, прототипическими ситуациями [13, с. 38].

Ключевые конвенциональные метафоры рождаются из некоего преобладающего чувства, они имеют сквозной характер, составляя в совокупности «тезаурус культуры» [16]. В англо- и русскоязычной картинах мира к таким «сквозным» конвенциональным метафорам, на протяжении столетий очерчивающим когнитивное пространство темпоральности, относится концептуальная метафора *lifetime is a journey* / *время жизни — это путь*, ср.:

— англ. I hope *our paths cross again* / Надеюсь, наши пути пересекутся вновь; I think *he is on the right (wrong) track* these days / Думаю, он сейчас на правильном (ложном) пути; Tom is *at a crossroads* / Том на перепутье; This job she has now is *a complete dead end* / букв. Эта работа — полный тупик [24, р. 88];

— рус. У него непростой *жизненный путь*; *Выбиться из колеи*; У каждого смертного своя *стезя*; *Художник идет своей тропой*; *Шаг к победе*; *Неожиданный поворот событий* [15, с. 31–32]¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что концептуальная схема *lifetime is a journey* / *время жизни — это путь* сама по себе аксиологически нейтральна, как нейтральны и участвующие в процессе метафоризации понятийные области *жизни* (времени) и *пути* (пространства). Ценностное содержание, способность описывать метафоризируемую деятельность как *путь ложный* или *путь правильный* появляются при соотнесении с неким культурно обусловленным аксиологическим прототипом — смыслообразующей доминантой мировидения.

Общий код сознания в европейском культурном пространстве сформировался под воздействием христианства [5, с. 59]. В течение длительного времени культурное развитие народов Европы проходило под влиянием образов, представленных в книгах Ветхого и Нового Заветов. Ценностное начало христианской веры создало ту «вертикальную» ось координат, которая соединила «горизонтальную» направленность земной жизни с вечностью.

Рассмотрим основные ценностные доминанты метафорического образа пути в текстах Псалтыри и Евангелия на английском и церковнославянском (русском) языках.

¹ Метафорическое осмысление жизни в терминах пути свойственно и другим европейским языкам, ср.: нем. *Unsere Wege (Lebenswege) haben sich mehrmals gekreuzt* / букв. Наши пути многократно пересекались; *krumme Wege gehen* / букв. ходить кривыми путями — поступать нелегально; *jemanden auf den rechten / richtigen Weg bringen* / кого-либо наставить на путь истины; *seinen eigenen Weg gehen* / идти своим путем [23, S. 1718]; фр. *être dans la bonne (mauvaise) voie* / быть на верном (ложном) пути); *détourner de la bonne voie* / совратить с пути истинного; *s'égarer de la bonne voie* / *perdre son chemin* / сбиться с пути (перен.); *suivre le chemin battu* / идти по проторенному пути (перен.) [7, с. 152, 882]; пол. *iść, przejść przez życie* / идти по жизненному пути; *Jej syn wchodzi już niedługo w życie* / Ее сын скоро начнет самостоятельную жизнь (букв. войдет в жизнь); *dążyć ku zmianom* / стремиться к переменам [26, s. 105, 131, 1046].

В тексте Псалтыри предельно высоким аксиологическим содержанием насыщаются пространственные словосочетания *the paths of the Lord / пути Господни*, напр.: «The meek will he teach *his way*. All the paths of the Lord are mercy and truth unto such as keep his covenant and his testimonies»² (Ps. 25: 9–10) — «Научит кроткия *путем Своим*. Все *путие Господни* милость и истина взыскающим завета Его и свидения Его» (Пс. 24: 10)³.

Путями здесь иносказательно называются заповеди [14, с. 130–132], другим парафрастическим именем которых, вследствие их спасительного воздействия на человека, выступает словосочетание *path of life / пути живота*, напр.: «Thou wilt show me the *path of life*: in thy presence is fullness of joy; at thy right hand there are pleasures for evermore» (Ps. 16: 11) — «Сказал ми еси *пути живота*, исполниши мя веселия с лицем Твоим, красота в деснице Твоей в конец» (Пс. 15: 11)⁴.

Словосочетания *the paths of the Lord / пути Господни*; *the path of life / пути живота* являются в текстах Псалтыри метафорическими маркерами высшего уровня аксиологической шкалы, при соотнесении с которой происходит оценка действительности. При ословлиании результатов ценностного ранжирования человеческих поступков антитеза разделяет диаметрально противоположные по аксиологической отнесенности словосочетания *the way of the righteous / путь праведных* и *the way of the ungodly / путь нечестивых*, напр.: «For the Lord knoweth *the way of the righteous* but *the way of the ungodly* shall perish» (Ps. 1: 6) — «Яко весть Господь *путь праведных*, и *путь нечестивых* погибнет» (Пс. 1: 6)⁵.

В тексте Евангелия от Иоанна метафора *пути* становится словесной формой Откровения: «Jesus saith unto him, *I am the way*, the truth, and the life: no man cometh unto the Father, but by me» (St. John 14: 6) — «Глагола ему Иисус: *Аз есмь путь* и истина и живот: никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною» (Ин. 14: 6)⁶.

В Евангелии от Матфея в виде развернутой пространственной метафоры представлена притча о двух *путях* жизни: «Enter ye in at the strait gate: for wide is the gate, and broad is the way, that leadeth to destruction, and many there be which go in thereat: Because *strait is the gate*, and *narrow is the way*, which leadeth unto life, and few there be that find it» (St. Matthew 7: 13–14) — «Видите *узкими вратами*; яко *пространная врата* и *широкий путь* вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им. Что *узкая врата*, и *тесный путь* вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Мф. 7: 13–14)⁷.

² Здесь и далее курсив в цитатах наш. — М.К.

³ Рус.: «Научает кротких *путям Своим*. Все *пути Господни* — милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его» (Пс. 24: 9–10).

⁴ Рус.: «Ты укажешь мне *путь жизни*: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15: 11).

⁵ Рус.: «Ибо знает Господь *путь праведных*, а *путь нечестивых* погибнет» (Пс. 1: 6).

⁶ Рус.: «Иисус сказал ему: Я есмь *путь* и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14: 6).

⁷ Рус.: «Входите *тесными вратами*; потому что *широки врата* и *пространен путь*, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что *тесны врата* и *узок путь*, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7: 13–14).

Мысль об отсутствии пространственных ограничений, имплицитруемая определениями *broad* / *широкий*, *wide* / *просторный*, вызывает образ физической свободы, а также, метафорически, роскоши и раздолья, легкости и всеобщности (ср. *broad* — «very easy to understand; general» [22, p. 167]; *wide* — «including many different types» [Там же, p. 1663]; *просторно* — «роскошно» [9, с. 515], *широкий* — «не стесненный в проявлении чего-либо» [12, с. 884])⁸. Единственный признак, по которому паре *broad* / *широкий* — *wide* / *просторный* противопоставлены определения *strait* / *узкий*, *narrow* / *тесный* — это наличие ограничения в пространстве, метафорически переосмысливаемое как трудность (ср. *straits* — «a difficult and troubled situation» [22, p. 1434]; *теснота* — «огорчение; затруднение, недоумение» [9, с. 744])⁹. Видимое противоречие евангельской притчи состоит в аксиологической отнесенности пространственных образов: итогом, или метафорическими воротами (*gate* / *врата*), тесного, неудобного пути является жизнь (*life* / *живот*), широкого, удобно — погибель (*destruction* / *пагуба*).

Мысль о трудности *пути* получает в Евангелии свое предельно емкое словесное воплощение в лексеме-символе *cross* / *крест*: «If any man will come after me, let him deny himself, and take up his cross daily, and follow me. For whosoever will save his life shall lose it: but whosoever will lose his life for my sake, the same shall save it» (St. Luke 9: 23–25; cf. St. Mark 8: 34; St. Matthew 10: 38) — «Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и последует Ми. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради, сей спасет ю» (Лк. 9: 23–25, ср. Мк. 8: 34; Мф. 10: 38)¹⁰.

Тексты Священного Писания сыграли решающую роль не только в развитии религиозной жизни, но и в становлении современной англо- и русскоязычной культур. «Став производной от культы, культура раз-

⁸ Путь, ведущий к погибели, назван «просторным и врата широкими: как бы ты не менял различные колеи этого пути, как бы не внимателен к себе ни был, просторный путь этот приведет тебя к широким вратам погибели» [8, с. 272].

⁹ Путь, ведущий к вечной жизни, назван узким, потому что «идя вообще всяким узким путем, например тропинкой по краю отвесной скалы... надо быть очень внимательным и осторожным, чтобы... не попасть в бездну, так и идя в жизнь вечную, надо внимательно следить за каждым поступком, за каждым желанием своим, дабы не свернуть с этого пути; как трудно, сбившись с узкого пути, вновь попасть на него, — так трудно войти в Царство Небесное, сойдя с ведущей в него дороги. Идя указанным путем, надо ни на минуту не упускать из вида цели своего шествия, то есть тех как бы ворот, через которые надо пройти; ворота эти тесны, то есть тоже узки; просмотришь их и не попадешь туда, куда стремишься» [8, с. 272].

¹⁰ «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее» (Лк. 9: 23–25). Ср. близкочуждость слова-символа *крест* и пространственной метафоры *путь жизни* в современном русском языке: «Деточка, деточка, никогда не сходи со своего креста... Не откажись его нести во спасение ради Бога. Будь верен Богу. Верного человека Сам Бог наставит на истину и поведет Его по пути жизни» (из письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина) 1910–2006) [4, с. 291].

вивалась на этих текстах, пополняя сокровищницу опыта и знания целого народа» [10, с. 206]. Под воздействием аллюзивных текстов Библии сформировались и ценностно-окрашенные метафорические значения английских и русских пространственных лексем.

К 825 г. относится употребление в англоязычном переводе Псалтыри существительного *way* в значении «образ жизни»: «*Fot. min stod in wege ðæm rehtan*» (*Vesp. Psalter* xxvi. 12) [25]¹¹. К 1000 г. формируется получившее впоследствии широкое распространение ценностно-маркированное сознание «должный путь жизни или поведения; закон или заповеди (Божии)», ср.: «*I walked closely in the ways of God*» / букв. «Я шел по путям Господним» (С. Тоулд (S. Told), 1786 г.) [Там же].

К середине XVIII в. это значение расширяется, и форма множественного числа *ways* начинает обозначать «общепринятые нормы поведения; традиции», ср.: «*We judge a stranger by our home-bred ways*» / букв. «Мы судим незнакомца в соответствии с привычными нам традициями / путями» (Литтон (Lytton), 1853 г.) [Там же].

Аксиологическое наполнение приобретают также пространственные существительные *path* («стезя, тропа»), *road* («дорога»). У лексемы *path* в древнеанглийский период формируется значение «образ поведения; прежде всего, образ жизни, ведущий к духовной цели». Впоследствии оно закрепляется в аксиологически маркированных словосочетаниях *path of truth* («путь правды», 1484 г.), *path of goodness* («путь добродетели», 1682 г.), *path to bliss* («путь к блаженству», 1781 г.), ср.: «*Tread softly and circumspectly in this... narrow Path of Goodness*» / «Ступай тихо и осмотрительно на этом узком пути добродетели» (Т. Браун (T. Browne), 1682 г.) [Там же].

Существительное *road*, до конца XVI века имевшее значения «конная, морская поездка; рейд», впервые употребляется в значении «дорога» в 1580 г., в метафорическом контексте: «*Out of this free... libertie of doctrine, what wil you bring to passe els, but make an open roade to sinne*» / «Подобная свобода учения приведет только к тому, что откроет дорогу ко греху» (Дж. Бэлл (J. Bell), 1580 г.) [Там же]¹².

Характерно, что лексемы *way*, *path*, *road* наполняются аксиологическими смыслами, передающими идею «правильной жизни», тогда как слова с семантикой разнонаправленного движения приобретают отчетливо негативную коннотацию (ср. [6, с. 73]), напр.: *transgression* (букв., перен. «преступление»), *wayward* («своенравный»), *way-out* («странный»), *out of the road* («странный»), ср.: «*Nothing goes down with her, that is quaint, irregular, or out of the road of common sympathy*» / «Она не принимает ничего, что было бы странным или не получало (букв. не было на пути) всеобщего одобрения» (С. Лэмб (S. Lamb), 1823 г.) [25]¹³.

В древнерусском языке метафорические значения лексемы *путь* многообразны — это и «намерения, дела», и «способ, средство, меры», и

¹¹ Церк.-слав.: «Нога моя ста на правоте» / рус.: «Моя нога стоит на прямом пути» (Пс. 25: 12).

¹² Ср. «*There is one road / To peace and that is truth*» / «Есть одна дорога к миру и это — правда» (Shelley, 1818 год) [25].

¹³ О подобных процессах в русском языке см. издание [6].

«порядок, правило», и «образ действий, деятельность, поприще», ср.: «А кто тем *путем* живет... от Бога греха нет, а от людей остуды, а от гостей похвала во всех землях» (Домострой, XVI в.) [19, с. 66].

С начала XV в. существительное *путь* в аксиологически маркированном значении «польза» входит в состав словосочетаний *въ путь* («на пользу»), *не въ путь* («не на пользу, не к месту»), *безъ пути (путя)* («напрасно»), *путь строити* («приносить успех»), ср.: «А смирение все управляетъ, возвышаа и *строя путь*» (Житие Иоанна Златоуста, Великие Минеи Чегии, ноябрь, XIV–XVI вв.) [Там же, с. 67–68]¹⁴.

Способность выражать аксиологически насыщенное содержание закрепляется за словом *путь* в русском литературном языке, где оно используется в словосочетаниях, передающих этические смыслы, ср.: «И тех страдальцев не забудь, / Что обрели венец терновый, / Толпе *указывая путь*, — *Путь к возрожденью, к жизни новой!*» (Плещеев. О, не забудь, что ты — должник); «*Путь доблести, самоотвержения...* не закрыт никому и никогда» (Н. Чернышевский. Эстетика отношения искусства к действительности) [18, с. 1757]¹⁵.

Лексема *путь* и в XX в. продолжает входить в состав устойчивых выражений с предельно высоким аксиологическим наполнением, например *путь Божий, путь Господень, путь праведных, путь веры, путь правды, путь добра, путь добродетели, путь спасения*, ср.: «Да, нужно пересмотреть *пути...* и выбрать верный, что по душе России, — *путь* не мелкой, заманной "будто-правды", а *Великой Правды*, которую нельзя нарушить» (И. С. Шмелев. Душа Родины, 1924 г.) [20, с. 337]; «...в том и есть *путь спасения*: в охране и воспитании целомудрия» (М. М. Пришвин, В. Д. Пришвина, 1940 г.) [11].

Среди ценностно-маркированных устойчивых выражений с лексемой *путь* особое место занимают восходящие к евангельским текстам словосочетания *крестный путь, тернистый путь, путь на Голгофу* [3, с. 582], посредством которых реальная действительность — жизнь каждого конкретного человека — соотносится с евангельским прототипом и вводится во вневременной контекст Священной истории. Данные словосочетания часто встречаются в текстах, написанных в годы общественных потрясений или описывающих события того времени: «Пусть слабостью кажется иным эта Святая незлобивость церкви... пусть "невместимо" и "жестoko" кажется омирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страданиях за Христа, — но Мы умоляем вас... не отходить от этой единственно спасительной настроенности

¹⁴ Данное значение сохраняется в современном русском языке в производных лексемах *путность* («дельность, пригодность»), *путно* («хорошо, как полагается»), *путный* («дельный, разумный, толковый»), *путящий* [18, с. 1752–1753, 1759–1760 гг.].

¹⁵ Ценностно-маркированное значение закрепляется и за рядом других странственных лексем, церковнославянских по происхождению, напр. *стеязя, поприще, прибежище, нива, обитель, пристанище*, ср.: *По стезе правды и добра* [15, с. 32]; *Подвизаться на благородном поприще* [Там же, с. 37].

христианина, не сходить с *пути крестного*, ниспосланного нам Богом, на путь... силы или мщения... "Не будьте побеждены злом, но побеждайте зло добром" (Рим. 12: 21)» (из Послания патриарха Тихона (Беллавина), 8 (21) июля 1919 г.) [1, с. 160]; «Дело и страдания Патриарха Тихона столь огромны, столь единственны в своем роде, что ускользают от холодного и равнодушного взгляда. <...> Слова изнемогают и отказываются служить, присутствуя при этом Гефсиманском борении и видя этот *Голгофский путь*, и только любовь и благодарность стремятся излить себя в словах» (из слова профессора протоиерея С.Н. Булгакова, посвященного памяти Святейшего патриарха Тихона, 14 (27) апреля 1925 г.) [Там же, с. 387]¹⁶.

В ряде случаев словосочетания с корнем *-крест-* и ее производными употребляются для того, чтобы подчеркнуть надвременное аксиологическое содержание человеческого бытия: «Как и прежде, *путь христианина* в современном мире — это *путь крестоношения*, *путь*, ведущий на Голгофу. Но не будем забывать, что за Голгофой следуют Воскресение и Вечная жизнь. Нemoщь человеческая страшится крестных страданий, но, укрепляемая силой Божией, побеждает всякое искушение и *грядет* вослед Божественному Учителю, вместе с Ним терпя уничтожение, скорби и страдания и с Ним же и в Нем обретая вечное, нетленное Царство» (Патриарх Алексей II (Ридигер), 15 декабря 1999 г.) [2].

Аксиологические доминанты христианского образа *пути*, формировавшиеся на протяжении столетий под воздействием евангельских текстов, сохраняются в русском языковом сознании и в настоящее время, реализуясь в ценностно-маркированных сочетаниях с пространственной лексемой *путь*: «В судьбоносное для страны время, находясь на рубеже столетий, мы надеемся на преемственность *пути созидательного обновления*, объединяющего государство и общество. <...> Верю и надеюсь, что именно таким *путем* Отечество наше, *пойдет от шатаний и неправд к вере и истине, от лености и алчности к созиданию и благодотворению, от нестроений и смут к примирению и согласию*, в которых — будущее России» (Патриарх Алексей II (Ридигер), 11 января 2000 г.) [Там же].

Исследование аксиологии языковых реализаций концептуальной метафоры *lifetime is a journey / время жизни — это путь* свидетельствует о

¹⁶ Ср. выражения *тернистый / тяжкий / каменистый путь*: «Вы спросите: «Господи, Господи! Разве легко быть гонимыми? Разве легко *идти через тесные врата узким и каменистым путем?*» ... А я скажу вам: «Да, да! Легко, и чрезвычайно легко». Почему легко *идти за Ним по тернистому пути?* Потому что будешь *идти не один*, выбиваясь из сил, а будет тебе *сопутствовать* Сам Христос: потому что Его безмерная благодать укрепляет силы... Когда я *шел по весьма тяжкому пути*... *путь* этот был *радостным путем*, потому что я чувствовал совершенно реально... что *рядом со мною идет Сам Господь Иисус Христос* и поддерживает бремя мое и *крест мой*. Тяжелое было это бремя, но вспоминаю о нем, как о светлой радости, как о великой милости Божией» (фрагмент проповеди святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и профессора-хирурга, лауреата Сталинской премии 1946 г., перенесшего неоднократные аресты и более десяти лет ссылок; 28 января 1951 г.) [17, с. 189].

том, что на протяжении многих веков ценностные константы христианского образа *пути* являлись смыслообразующими доминантами в концептуализации времени человеческой жизни в англо- и русскоязычных картинах мира.

В настоящее время «для сохранения европейской культурной идентичности, особенно в ее соприкосновении с иными культурными и цивилизационными стандартами, чрезвычайно важно сохранить нравственное измерение, которое одухотворяет и облагораживает жизнь европейцев» (из выступления Патриарха Алексия II перед членами ПАСЕ 2 октября 2007 г.) [5, с. 57].

Список литературы

1. *Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг.* / сост. М. Е. Губонин. М., 1994.
2. *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России.* Т. 2. Слова, речи, послания, обращения. 1998–2000. М., 2000. URL: <http://212.188.13.168/izdat/Patriarh/149.htm> (дата обращения: 16.02.2012).
3. *Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь.* М., 2005.
4. *Божий инок. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь,* 2009.
5. *Булеков Филарет, игумен. Русская Церковь в столице «большой» Европы // Журнал Московской Патриархии.* 2010. №10. С. 56–61.
6. *Вендина Т. И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры.* М., 2007.
7. *Ганишина К. А. Французско-русский словарь.* М., 1979.
8. *Гладков Б. И. Толкование Евангелия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра,* 2000.
9. *Дьяченко Григорий, свящ. Полный церковно-славянский словарь.* М., 2007.
10. *Колесов В. В. Слово и дело: Из истории русских слов.* СПб., 2004.
11. *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 29.10.2010).
12. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка.* М., 1995.
13. *Опарина Е. О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия // Язык и культура.* М., 1999. С. 27–48.
14. *Разумовский Григорий, прот. Объяснение священной книги псалмов.* М., 2002.
15. *Русский семантический словарь : в 3 т.* М., 2003. Т. 3.
16. *Свирило О. А. Метафора как код культуры : дис. ... канд. филос. наук.* Ростов н/Д, 2001.
17. *Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...» Автобиография.* М., 2007.
18. *Словарь современного русского литературного языка : в 17 т.* М. ; Л., 1961. Т. 13.
19. *Словарь русского языка XI–XVII века.* М., 1995. Вып. 21.
20. *Шмелев И. С. Душа Родины: Избранная проза / сост. А. Н. Стрижев.* М., 2001.
21. *Charteris-Black J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis.* Palgrave Macmillan, 2004.

22. *Cambridge International Dictionary of English*. Cambridge, 1998.
23. *Duden. Deutsches Universal Wörterbuch A-Z*. Dudenverlag, 1996.
24. *McCarthy M., O'Dell F. English Idioms in Use*. Cambridge, 2005.
25. *Oxford English Dictionary*. URL: <http://dictionary.oed.com> (дата обращения: 03.03.2010).
26. *Słownik poprawnej polszczyzny*. Warszawa, 1973.

Об авторе

Мария Николаевна Коннова — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
E-mail: maria.konnova@rambler.ru

About author

Maria Konnova — PhD, associate professor, I. Kant Baltic Federal University.
E-mail: maria.konnova@rambler.ru